

Два

повесть

часть 2 — Суп

Максим Горшков

Максим Горшков
Два. Повесть. Часть 2 - Суп

«Автор»

2026

Горшков М.

Два. Повесть. Часть 2 - Суп / М. Горшков — «Автор», 2026

Получив работу в загробном мире, Григорий отправляется в сказочную реальность, которой грозит конец света. Чтобы остановить это, ему предстоит найти загадочного Повара и разобраться, что опаснее: иллюзия или истина.

© Горшков М., 2026

© Автор, 2026

Максим Горшков

Два. Повесть. Часть 2 - Суп

Часть Вторая

Суп

Глава 1. Задание

Я ждал лифт, чтобы поехать на второй этаж, к Светлане Матвеевне. Ангелы сообщили, что она хочет дать мне какое-то задание.

Со дня, как я попал сюда, прошло много времени.

Мир, в котором я теперь жил, состоял как бы из двух этажей, хотя технически это были два самостоятельных мира, сообщавшихся с помощью лифта.

Первый этаж представлял собой степь с редкой травой, застланную густым грязно-желтым туманом. Там жил Василий и разбирался с чужаками, которые сюда попали. Он отправлял их обратно с помощью свистка, который открывал проход в их мир. Мы называли это депортацией.

Я тоже имел свисток, помогал Василию, а также отправлялся в командировки, в другие реальности и выполнял там поручения Светланы Матвеевны.

На втором этаже, в бескрайней заснеженной степи жила Светлана Матвеевна. Она была для нас с Василием кем-то вроде начальницы. Ангелы находились в основном в верхнем мире. Они спускались, чтоб проверить, как идут дела и передать нам задания.

Кроме нас пятерых — меня, Василия, двух ангелов и Светланы Матвеевны здесь никого не было, если не считать временное появление депортируемых. Было странным, что бесконечный мир населен всего пятью существами, но я потом понял, что пространство здесь устроено иначе. Этот двухэтажный мир был чем-то вроде двух рабочих кабинетов.

— Бесконечность бесконечности рознь, — объяснила мне Светлана Матвеевна. — Это довольно маленький закрытый мирок. Ты можешь двигаться по нему вечно, но это не делает его большим.

— А тот мир, где я жил, земной мир, тоже маленький мирок?

— Конечно.

— Но это же бесконечная вселенная со звездами, галактиками.

— И что, ты часто бывал на этих звездах?

Я задумался, а ведь и правда, я не был не только на звездах, но даже на Луне, да что там говорить, я из страны-то не выезжал.

— Когда ты был маленьким, — продолжала Светлана Матвеевна, — то в детском саду у тебя наверняка была такая штука: металлический цилиндр, на который ты становился ногами и, держась руками за поручни, мог вращать его ногами. Что-то вроде беговой дорожки.

Я вспомнил эту карусель, которая тогда была, наверное, во всех детских садах.

— Мир — это такой же цилиндр большего и меньшего размера. Ты можешь вечно бежать по нему и думать, что он бесконечен, но он имеет диаметр и длину.

— То есть перемещение — это лишь иллюзия, обман? — спросил я.

— Обман... в общем да, но и не обман, потому что никакого другого перемещения не бывает.

Этот мир и тот земной были связаны и являлись чем-то вроде разных помещений большого корабля. Множество людей ходит по палубе или сидит в каютах и не догадываются, как

устроен корабль, что позволяет ему жить и двигаться. Они не знают, как устроено машинное отделение и разные агрегаты судна.

Я посещал разные миры при помощи лифта и выполнял там определенную работу.

Лифт был похож на старый, советский, с поцарапанными стенками и почерневшим плафоном.

Он ездил внутри металлической зарешеченной шахты, которая выходила из-под земли и уходила в облака длинным червем. Сейчас я ехал, чтобы получить очередное задание.

Лифт открылся, я вошел в него, гадая, какое задание мне собирается дать Светлана Матвеевна.

Когда я вышел, она стояла неподалеку.

Я поздоровался и, как обычно, посмотрел на варикозные вены.

Она поймала мой взгляд и укоризненно спросила:

— Тебя удивляет варикоз?

— Да, — неловко признался я.

— Хотя Василий мне объяснил что-то по этому поводу... если есть человек, будет и варикоз и все остальное.

— Конечно. Без тела, — продолжила Светлана Матвеевна, — нет глаз, мозга, нет человека и, можно сказать, нет мира.

Я мог согласиться с тем, что без мозга нет человека, но почему без человека нет мира, я не понимал.

— То есть мира отдельно от человека нет? Неужели нет мира самого по себе? — удивился я вслух.

— Такие вопросы выходят за пределы понимания и поэтому имеют два противоположных ответа. Мир без человека есть, и его нет, — ответила Светлана Матвеевна. — Чтобы что-то было, оно должно выделиться из общего фона. Это значит, что должно быть что-то большее, чем мир на фоне чего мир может существовать. Но мы не можем вылезти из этого мира и увидеть это большее, потому что мир состоит из слов, а все слова находятся внутри мира.

— Значит, его нет, — решил я.

— Слово «нет» тоже принадлежит человеческому миру, поэтому мир без человека и есть, и его нет.

— А что есть этот общий фон, на фоне которого существует наш мир?

— Можешь назвать это «изначальная тьма», хотя это тоже слова мира, но ничего лучше пока не придумали.

Мало того, что мир был бесконечен и конечен, так еще он существовал и не существовал без меня одновременно. Это было некомфортно.

Наступила тишина, во время которой я понял, что теперь мучаюсь ожиданием. Я не хотел оставлять в голове вопросы, которые имеют два противоположных ответа, и хотел понять, что такое изначальная тьма.

— Гриша, ты любишь сказки? — сменила разговор Светлана Матвеевна. Я кивнул головой.

— Тогда это задание тебе понравится. — Она протянула мне алюминиевую флягу и указала пальцем на крышку, прикрепленную к емкости металлической цепочкой.

— Это очень важно, пей по одной крышечке в сутки. Если забудешь, то можешь выпасть, — заботливо сообщила начальница.

— Куда выпасть? — не понял я.

— Долго объяснять, просто пей. По прибытии найдешь господина Си, он тебе все расскажет. — Она вытащила из кармана небольшой мешочек, внутри которого что-то зазвенело.

— Это деньги, не трать много, — сказала Светлана Матвеевна и открыла двери лифта взмахом руки.

Я решил, что тоже хочу иметь над лифтом такую власть, но потом вспомнил, что при жизни вызывал его одним пальцем и не испытывал от этого большого удовольствия. Видимо, власть привлекает, когда ее нет, и человеку приятнее расслабленно плыть в потоке чужой воли.

Глава 2. Си

Я зашел в кабину и начал быстро опускаться. Лифт двигался с такой большой скоростью, как будто оторвался и свободно падал. Мне было страшно, но приятно от чувства полета. Еще при земной жизни я заметил, что если расслабиться навстречу страху, то наступает эйфория, и понял, что страх — это главная дверь к наслаждению. Говорят, что люди, которые падают с большой высоты, иногда умирают в полете от страха. Мне было жаль таких людей, потому что они даже перед смертью лишались настоящего счастья.

Двери открылись, и я вышел на грязную дорогу. Было темно и пахло дождем. Неподалеку стояло несколько одноэтажных домов. Я зашагал к ним и вдруг услышал мужские голоса. Когда я посмотрел в сторону голосов, то возле одного из домов увидел, как мне показалось, нескольких всадников на лошадях.

Я подошел к ним и понял, что ошибся. Человеческие головы у них были, но они росли прямо из лошадиных шей. Это были лошади с человеческими головами.

Я не уверен, что их можно называть лошадьми, но на людей они были похожи еще меньше, а рук, как у мифологических кентавров, у них не было, поэтому я все-таки буду использовать слово «лошадь».

— Кто ты, отвечай! — услышал я сердитый вопрос одной из лошадей. Мне показалось, что она была здесь главной.

— Григорий, — ответил я.

— Откуда ты пришел и куда направляешься? — спросила она.

— Я издалека, — ответил я, — и мне нужен господин Си.

Лошади переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.